

№ 10 (985)

среда,

19 августа 2020

АБХАЗИИ

Издается с февраля 1994.

ГАЗЕТА ВЫХОДИТ ДВА РАЗА В МЕСЯЦ

Цена 15 руб.

Туристы привезли в Абхазию наличность

В первые дни после открытия границы в Абхазию двинулся поток туристов. За десять дней КПП «Псоу» в оба конца пересекли около 300 тысяч человек. По оценке председателя «Абхазского союза туризма» Анны Калягиной, ситуация стабилизировалась и уже неделю назад заполнение объектов размещения составляло от 30% до 80%. Цены абхазские отельеры не поднимали, они в среднем на 30% ниже, чем на курортах Краснодарского края.

С открытием абхазо-российской границы курортный сезон оживился: на пляжах и улицах абхазских городов появились долгожданные туристы. По оценке президента «Абхазского союза туризма» Анны Калягиной, в данный момент их поток стабилизировался и сравнялся с прошлогодним:

«Когда только открылась граница, люди там даже ночевали, настолько они ждали открытия, что были очень большие скопления народа. После того, как основной поток схлынул, ситуация нормализовалась. Были некоторые моменты очень большой загруженности экскурсионными автобусами, но по большому счету сейчас ситуация стабилизируется, она ничуть не хуже и не лучше, чем в прошлом году. Она стабильно такая же. Люди едут. В разное время разная загруженность границы, поэтому есть часы, когда люди могут пересечь ее за 15-20 минут, а есть время суток, когда можно полтора-два часа простоять в очереди. Экскурсионные автобусы у нас подъезжают в основном в шесть-семь утра. Основной поток через границу с восьми утра: прилетают утренние самолеты, приходят поезда и пик до часу дня. Дальше у нас перерыв, когда граница более или менее свободна, а к вечеру загрузка опять повышается. Ночью, соответственно, людей меньше».

Если первые туристы расселились в частном секторе, говорит Анна Калягина, то сейчас стали приезжать люди, которые заранее бронировали места в отелях:

«Первый поток туристов был стихийный. В основном люди приехали в частный сектор, в малые гостиницы и рассредоточились по западной Абхазии. Уже сейчас они продвигаются все ближе, мы можем видеть их уже в Новом Афоне, в Сухуме, и в Гулрыпшском районе довольно большое количество людей. После 10-го августа уже заезжают организованные группы, которые приезжают от туроператоров, прилетают в отели и гостиницы по бронированию, это те люди, которые купили тур и вот сейчас приехали».

Абхазские отельеры пережили большие трудности из-за карантина и закрытой границы, проезд отдыхающих позволяет им вздохнуть свободнее и с большим оптимизмом смотреть на перспективы нынешнего курортного сезона.

Говорить о том, какая по Абхазии заполненность туристами, сложно, есть объекты, где она 30%, 50%, и есть 100%, но перспективы на август, по словам Анны Калягиной, очень хорошие:

«Что касается продаж на середину и конец августа, загрузка в основном довольно высокая. Это 80%, а то и полностью отели заполнены и места забронированы. Хочется отметить, что места в отелях еще есть, бронирование идет, и надо сказать нашим туристам: пожалуйста, бронируйте, места есть в Сухуме, в Афоне, в Гудаутах. Цены сильно не поменялись, спасибо всем коллегам, отельерам, что цены в разумных пределах оставили, и мы сохранили конкурентоспособность по сравнению с Краснодарским краем.

— Как цены в Абхазии соотносятся с ценами региона Сочи?

— Они подняли цены на 30-40%, поэтому, конечно, цены очень сильно разнятся. Мы надеемся, что туристы, которые к нам приезжают, это оценят».

В отелях Абхазии стараются соблюдать рекомендации санитарно-эпидемиологической службы по предотвращению заражения коронавирусной инфекцией. В больших отелях, где более четкая организация, это получается лучше, где-то — хуже. По мнению Калягиной, исполнить все рекомендации практически невозможно, здоровье как местных граждан, так и гостей зависит в основном от использования индивидуальных мер защиты и ответственного отношения к соблюдению санитарных норм и социальной дистанции.

С приездом туристов улучшилась и финансовая ситуация в Абхазии. Данные по Сбербанку показывают, что до открытия границы в неделю в кассы банков поступала наличность в объеме около 90 млн рублей, сейчас — 150 млн рублей и более. Помимо этого, в последних числах июля платежи по российским картам и снятие наличности исчислялись суммой около 15 млн рублей в день (4 млн рублей — платежи по картам, около 11 млн рублей — снятие наличности в банкоматах). С момента открытия границы и заезда туристов показатели удвоились, и теперь это около 32 млн рублей в день: на 18 млн рублей расплачиваются, и 14 млн рублей наличными снимают с российских карт.

Елена ЗАВОДСКАЯ

Цитатник «ЭА»: «Немного в мире найдется людей, у которых тирания не вызывала бы восторга».

Сэмюэл Джонсон (1709 - 1784) — английский литературный критик, лексикограф и поэт

Белорусская «площадка»: взгляд из Сухума

10 августа, после того как многие электронные СМИ обошли видеокадры, на которых силовики в Минске тащат по асфальту за руки-ноги известного российского журналиста Семена Пегова, становление которого как профессионала проходило в Абхазии, Союз журналистов Абхазии мгновенно отреагировал заявлением, в котором осудил физическое насилие и задержание журналистов, освещавших президентские выборы в Белоруссии. СЖА призвал руководство Белоруссии немедленно освободить журналистов, задержанных по время протестов в Минске в воскресенье 9 августа. «Из открытых источников нам стало известно, что среди тех, кто подвергся насилию и задержанию, наш коллега Семен Пегов, который начал свою журналистскую деятельность в Абхазии в редакции телекомпании «Абхаза-ТВ», — говорится в заявлении. Абхазские журналисты также призвали белорусских коллег выступить в поддержку освобождения журналистов.

Разумеется, тысячи задержанных в белорусских городах во время массовых протестов, двое погибших, применение светошумовых гранат, слезоточивого газа, резиновых пуль, водометов для разгона протестующих могли стать неожиданностью только для людей, совершенно не следивших за ситуацией в этой стране в последние полгода. Между тем, уже давно в попадавших между интернет-публикаций и комментариев к ним, в которых участвовали, как правило, и россияне, и белорусы, со стороны последних, если они были оппозиционно настроенными, звучала уверенность, что ЦИК Республики Беларусь во главе с Лидией Ермошиной «нарисует» любые цифры, которые будут нужны Лукашенко, поэтому «площадка» (площадь) по-белорусски наверняка неизбежна. А еще кое-кто обижался, что им «навязывают» вместо этого слова другое — «майдан».

Действительно, в последние пол-

тора десятка лет в России и на всем постсоветском пространстве широко распространилось до этого мало известное в РФ слово «майдан» — в значении «цветная революция». Это слово персидского происхождения, пришедшее в украинский язык через турецкие, прочно связано теперь с политическими событиями на Украине, известными как Оранжевая революция 2004-2005 годов и Евромайдан 2013-2014 годов, центром которых становился Майдан Незалежности в Киеве. Невольно вспоминается, как и нам в Абхазии в свое время слово «майдан» пытались навязать российские средства массовой информации во время проведения разных оппозиционных митингов и как в абхазском обществе все, независимо от принадлежности к тому или иному политическому лагерю, с возмущением его отвергали. Причем такие российские политологи, как Яна Амелина и Владимир Лепехин, в силу полной своей некомпетентности, подозревали то одну политическую команду в Абхазии, бывшую в оппозиции, то другую, противостоящую ей, в поддержке их Западом...

Нечто подобное наблюдается сейчас и в позиции других, похоже мыслящих представителей российских экспертного сообщества и политических кругов, которым все мерещатся исключительно «печеньки Виктории Нуланд». Привыкшие грести все под одну гребенку, они не в силах понять, что между относительно большой и давно раздираемой объективными противоречиями Украиной и однородной, в общем-то, с населением менее десяти миллионов человек Беларусией — дистанция огромного размера. Да, и в Белоруссии есть прозападная ориентированная, но это лишь часть протестного электората, у которого гораздо более широкий спектр, а главное, что всех в нем объединяет, — решительное неприятие «последнего

(Окончание на 2 стр.)

Белорусская «плошча»: взгляд из Абхазии

(Окончание. Начало на 1 стр.) диктатора Европы». Существенное отличие состоит в том, что в Белоруссии нет «языкового противостояния», как на Украине. Основная масса белорусов говорит на русском языке, так уж исторически сложилось, и как-то не заморачивается от этого. И когда некоторым в России кажется почему-то, что без Лукашенко Белоруссия отвернется от Москвы, что это прямо-таки оплот ее там, они глубоко заблуждаются. Подавляющее большинство в Белоруссии пророссийски настроено, только некоторым россиянам их мысли о «присоединении» надо выработать из головы.

Кстати, сам Лукашенко, как рассказывали мне белорусские друзья, никогда не говорит на белорусском, наверное, в силу недостаточного им владения. Это, наверное, удивит многих на постсоветском пространстве, кто обращал внимание на его неистребимый белорусский акцент — всегда твердые «р» и «ч». Но это, скорее, просто свидетельство низкой культуры и «необучаемости» человека. Ибо в белорусских городах без всяких проблем чисто говорят на русском.

Феномен 26-летнего правления Лукашенко состоит в том, наверное, что «очень наглый, самоуверенный, нахрапистый, убежденный, что все вокруг ему должны», по характеристике одного из интернет-комментаторов, политик оказался во главе страны с достаточно спокойным и послушным населением. Я, впрочем, противник подобных обобщений, когда их возводят в абсолют. Думаю, что на вопрос «какие они, белорусы?» самым точным ответом было бы: «разные». Так же, как и русские, украинцы, поляки, абхазы... Исхожу как из логики вещей, так и шести лет своей учебы в университете и работы в Белоруссии. Но, наверное, какая-то доля правды в подобных стереотипах есть. Не случайно же у Солженицына осталось впечатление от общения с белорусами как с «кротким народом». Так или иначе, но и самые терпеливые теряют в какой-то критический момент терпение и наступают взрыв.

Напомню также упорно перебрасывающим логический мостик из Киева-2013 в Минск-2020, что украинский майдан возник между президентскими выборами, когда оппозиции стало вдруг невтерез ждаться возможности в конституционных рамках ждаться возможности смены власти, в Минске же народ «взорвался» из-за явной подтасовки и фальсификации результатов выборов, что уже подтверждено многими вещдоками. Даже некоторые «лукашенковцы» порой признают, что 80% — это совсем уж неправдоподобно, учитывая настрой общества.

Вот что писал пару месяцев назад в своем блоге один белорусский автор: «Хамство. Грубость. Оскорбления. Тыканье. Рисование на выборах. Коррупция. Личный семейный бизнес. Открытая контрабанда. Руки в казне по самое не могу. Провал на провале. Вранье на вранье. Продажные СМИ, суды и иже с ними разные конторы. Подставы и поиск крайних всегда и во всем. Изде-

вательства. Крышевание своего и подавление мелкого... Кругом виноватые. Кругом враги. И сходящим рулил он. По-прежнему. А как же? Головы опущены, как и сами опущенные. Руки сжимают перо и фиксируют умные и правильные речи. Справимся. Переживем. Ничего страшного. Найти и наказать! Изъять. Нас наклоняют. Но! Но выборы впереди и мы всем утрем нос. Честно и справедливо, да результат покажем нужный. Ибо народ с ними. Ну, как и ЦИК тоже. Даешь субботники, учебу, парады

и праздники. Ах, и посевная. Вирус? Погодите! Но его же нет! Или? Совсем чуть-чуть? Так, кто будет крайним? Конечно же, враги. А чего они так ведут себя расхлябанно? Найти и обезвредить. Сами виноваты. И да, умирают не от этого, а от всего другого. Сказанному верить и тому быть».

Что касается политики Лукашенко по отношению к России, то вот как ее сформулировал уже какой-то российский интернет-пользователь: «Вы нам дешевые кредиты и нефть с газом, а мы вам заверения в братской любви».

10 августа, как сообщают российские СМИ, первый заместитель председателя комитета по делам СНГ Госдумы РФ Константин Затулин назвал выборы в Белоруссии сфальсифицированными, а Лукашенко — «невменяемым». «Президентская кампания сопровождалась тотальной фальсификацией и дезинформацией. В такой обстановке говорить о том, сколько на самом деле набрал Лукашенко, — это гадание на кофейной гуще. Явно столько не было. Рассказы о том, что 40% проголосовали досрочно — это тоже надумательство. Те результаты, которые были объявлены, — не внушают доверия. Кто-то уже успел сказать, что Лукашенко выиграл выборы, но проиграл страну — так вот это связано с его крайне эгоистичной политикой, смысл которой состоит в сохранении режима личной власти. По результатам этих выборов Лукашенко выглядит как человек, который безо всяких затей навязывает себя Белоруссии», — сказал депутат. При этом Затулин выразил сожаление тем, что наблюдательная миссия СНГ подде-

ржала Лукашенко. «Вряд ли мировое общественное мнение будет на стороне Лукашенко. Я очень сожалению, что в СНГ не усмотрели бревна в глазу белорусской власти и дали оптимистичный комментарий. Лукашенко превысил всякую меру. Мы не желаем никакого раздора и «майда-на» Белоруссии, но он же невменяем. Проблема в том, что руководитель Белоруссии невменяемый человек, когда дело касается власти», — заявил парламентарий.

Но есть всю эту четверть века у Лукашенко и активные сторонники: «Мужик!», «Настоящий хозяин!». Часто такие млеют от зрелища его публичных, на телеэкране разное подчиненных, хотя специалисты считают такой стиль поведения руководителя котр-продуктивным, непрофессиональным. Эти сторонники есть и в Белоруссии (включая и некоторых из моих одноклассников, с которыми состою в переписке в соцсетях). И в России («Нам бы такого Батьку!»). И в Абхазии. Последнее может показаться

совсем уж странным, учитывая, какой шквал недовольства вызвал в абхазском обществе лет десять назад отказ Лукашенко от обещанного вроде бы уже признания Белоруссией независимости Абхазии и Южной Осетии — в том числе карикатуры на него в нашей газете. Но все проходит, многое забывается. И некоторым в Абхазии все равно импонирует Крутой Батька с его тягой к «сохранению советского наследия». Но, если судить по интернет-комментариям событий в Белоруссии, таких все же явное меньшинство. Вот несколько наиболее типичных текстов из абхазского сегмента Фейсбука:

«Франклину Рузвельту приписывается фраза, якобы сказанная им в 1939 году о жестоком никарагуанском диктаторе: «Сомоса, может быть, и сукин сын, но это наш сукин сын». Фраза эта, хоть и не подтверждена документально, но стала крылатой, символизируя во всем мире откровенное признание субъектом своего следования двойной морали. Нечто подобное демонстрируют нынче многие российские политики и политологи, пританцовывая вокруг минского Батьки. Только тут при слове «наш» возникают большие сомнения, если вспомнить хотя бы его неоднократные хамские выпады против Москвы. Но для них, позорников, все — божья роса»; «Зачем им это надо? Плохо живут или адреналин нужен? Живи и радуйся, лучше не будет, чем сейчас. Украина — пример, и не очень хороший»; «Да, Ельцин тоже когда-то так выходил, а потом ПРИХВАТИЗАЦИЯ и РФ по большей части стала сырьевым придатком и только лишь наличие атомной кнопки и сильной армии не дает проглотить ее Западу»; «При-

чем тут Ельцин и т. д.? Вам нравятся сплошная фальсификация выборов и полное наплевательство на мнение народа? Тебя не можно охарактеризовать как «сильный лидер». У простых людей, которые находятся в хлять — уйди, а не дави людей! Запад тут не причем, белорусы хлять перемен, это их полное право!»; «Я вижу, что тут многие просто сегодня только узнали о происходящем в Белоруссии. А вы можете представить себе, чтобы в Абхазии, России, да где угодно, наиболее конкурентноспособных претендентов на пост президента в канун выборов просто взяли бы и арестовали? Вам как это, нормальным кажется?».

..А мне уже давно в последние месяцы хотелось позвонить известному в Абхазии общественному деятелю Нателле Акаба и спросить о ее сегодняшнем отношении к белорусскому президенту. Дело в том, что когда-то давно, весной 1997 года, у нас состоялся довольно острый спор о нем. Любопытно, что мы тогда находились на территории Белоруссии, в поезде, который шел из Москвы в Варшаву, где должна была состояться под эгидой ОБСЕ самая первая встреча представителей СМИ Абхазии, Грузии и Южной Осетии. И вот ее очень удивила моя негативная оценка Лукашенко, за выступлениями которого я внимательно следил, а меня — ее позитивная. Позже, возвращаясь мысленно к этому спору, обычно приходил к такому объяснению, что на ее позицию не мог не повлиять поступок Лукашенко, который оказался одним из двух глав государств СНГ, не поддержавших введенные в 1996 году санкции против Абхазии... 11 августа я позвонил Нателле Нуриевне, и вот что она сказала в коротком интервью:

«Конечно, мое мнение в отношении Лукашенко очень сильно изменилось. Если раньше, сразу после прихода его к власти, это было в 1994 году, он проявлял себя как такой... ну, порядочный руководитель. А сейчас я очень удивляюсь, что у него такие неоднозначные отношения с Россией. Со всеми странами, которые настроены против России, он тоже хочет быть в хороших отношениях. Что касается Абхазии, то он очень сейчас настроен прогрузински. Он с Грузией все время стремится поддерживать хорошие отношения, и когда из Грузии в Россию невозможно стало ездить, все стали летать через Минск. И потому, что он внешнею политику России совершенно не поддерживает, а даже, наоборот, осуждает, Затулин так против него настроен. У него также нет ориентира на какие-то демократические ценности. Я когда бывала в Минске, всегда обращала внимание, что очень многие люди там были недовольны, что права человека у них не защищают, ни о каких демократических институтах не говорят. Так что отношение к нему там ухудшалось. Ну, вы знаете, то, что человек уже 26 лет у власти, это о многом говорит, это не может быть нормальным».

Виталий Шария

СВОЛОЧИ!

— Я обернулась и увидела, что сына задерживают, бросилась к нему — так мы оказались на полу автозак. Нас часа два возили по городу, потом пересаживали в другой автозак. И если женщин еще волокли мягко, то мужчин перебрасывали очень жестко, били постоянно. Сыну еще при аресте выбили зуб. Матерились и избивали со словами: «Мы вас научим, за кого голосовать. Мы вас научим, кого любить». Когда приехали на Окрестина, мужчин поставили под дождем на колени — так они стояли часа четыре. Мы слышали, как их избивали, и после — крики стояли страшные, мы в камере плакали. Нам было страшно это слышать.

— Активистка отказывалась что-либо говорить и подписывать, ее несколько раз выводили из камеры, и нам казалось, что били. Но она говорила, что не били, а унижали: заставляли расставлять широко ноги, становиться на колени лицом в пол, хватили за волосы. Была еще в камере и гражданка России, которая просила позвонить в посольство, отказывалась раздеваться и выполнять их требования. Ее, рассказывала, пугали тем, что посадят на бутылку...

Цитаты Лукашенко на митинге 16 августа

На митинге в свою поддержку президент Белоруссии Александр Лукашенко старался говорить ярко. Но было заметно, насколько он напряжен. Ведь в то время, как у Дворца Независимости в Минске собрали бюджетников, чтобы те аплодировали Батьке, по всей стране шли на акции сотни тысяч противников Лукашенко. Мы собрали главные цитаты из его выступления.

О переменах: «- Вы хотите свободы?»

- Нет!
- Вы хотите перемен?
- Нет.
- Что будем менять?
- Ничего!»

О гибели нации: «За окно посмотрите: танки и самолеты на взлете в 15 минутах от наших границ. И это не зря! Натовские войска гусеницами лягают у наших ворот. Если мы пойдем на поводу у них, мы сорвемся в штопор. Мы погибнем как государство, как народ, как нация! Мы не должны стать отхожим местом для Европы».

О плетке: «Нам предлагают солдат НАТО. Чернокожих, желторотых и белобрысых! Нас хотят

одеть в лапти и погонять плеткой!»

О коронавирусе: «Они меня упрекают за то, что я полгода, когда шла страшная болезнь, сходил с ума, чтобы ни один человек не заболел!»

О новых выборах: «Кто будет их проводить? Кто на них поиде т- бандиты и урки? Они вывозили из своих нор. Ими управляют чужие люди».

О Белоруссии: «Мы построили красавицу-страну. Кому вы ее отдать хотите? Даже мертвым буду - я вам этого не позволю!»

О разгоне уличных протестов: «Если бы не остановили, вас бы здесь не было. Вы бы горбатились на них, они бы делили страну».

О власти: «Мне кричат: «Уходи!». Не вопрос! Я стою здесь не потому, что крепко держусь за власть... Загубите не Лукашенко - загубите первого президента, это будет начало вашего конца».

О будущем без Лукашенко: «Будете нищими, будете ходить с протянутой рукой и просить кусок хлеба».

О протестующих: «Много всякой дряни повыползло, клеймят позором, «Лукашенко уже умер». Но я живой и буду жить!»

Абхазия и «союз нерушимый»

Владислав Ардзинба на I съезде народных депутатов СССР

В мае, когда в Абхазии отмечали 75-летие со дня рождения ее первого президента Владислава Ардзинба, по телевидению вновь показывали памятные всем в республике кадры его выступления 2 июня 1989 года на I съезде народных депутатов СССР, после которого молодой доктор исторических наук стал известен всему Союзу и навсегда шагнул в политику. Впечатлениями об этом выступлении за минувшие десятилетия в Абхазии делилось множество людей, ну а вот как сам Владислав Григорьевич вспоминал о нем? С интересом прочел об этом недавно в вышедшей посмертно, в 2018 году, его автобиографической книге «Моя жизнь». (Я уже цитировал как-то эту книгу и собираюсь сделать это еще не раз; она – неисчерпаемый кладезь для пишущих о новейшей истории Абхазии, при том, что выход ее, по моим ощущениям, оказался не очень замеченным нашим обществом).

Итак, воспоминания Владислава Ардзинба о том его выступлении, из которого широкая общественность в СССР узнала о политике грузинизации Абхазии при Сталине и Берия и современной ситуации в ней:

«Я постоянно требовал, чтобы мне дали слово на I-м съезде народных депутатов. Партийная иерархия делала все возможное, чтобы этого не произошло. С одной стороны, народ настаивал, чтобы кто-то из нашей делегации выступил, с другой стороны, партийное руководство, опасаясь последствий в связи с событиями 9 апреля в Тбилиси, боялось дать мне слово. И хотя один из членов отдела тогдашнего ЦК изучил мой доклад и знал, в принципе, все, что я буду говорить, но как быть с первым секретарем ЦК Грузии, который обращался с просьбой к Г. П. Разумовскому, члену Политбюро ЦК КПСС, и еще к одному члену Политбюро, чтобы они своим влиянием отговорили меня от выступления. Я хорошо помню, как первый секретарь ЦК Компартии Грузии г-н Г. Г. Гумбаридзе тогда говорил мне: «Я понимаю, что грузины, конечно, не правы, я понимаю, что все, что сказано в вашем выступлении, это правильно, но надо учесть, что грузины сейчас в таком состоянии, что лучше, чтобы вы не выступили и не говорили об этом. Не надо им обо всем этом напоминать». Я с этим был категорически не согласен и готовился публично, в знак протеста, сложить с себя депутатские полномочия и покинуть съезд, если мне не дадут слова. У меня до сих пор сохранился текст этого заявления о сложении полномочий депутата. Для этого мне хватило бы двух-трех минут, я уже планировал, как подняться к трибуне и сделать заявление. Насколько я помню, только один человек в нашей делегации поддерживал мое решение. Но я был готов к решительным действиям. Сегодня кто-то может задаться вопросом, а чего это самый молодой депутат в нашей делегации вдруг проявляет большую прыть, чем остальные. Я помню, что один человек в нашей делегации, когда я зачитывал ему один из первых вариантов своего выступления, пришел в ужас и сказал: «И что, ты все это будешь говорить?»».

Тут напрашиваются несколько пояснений. «Грузины сейчас в таком состоянии...» - речь шла об эмоциональном состоянии в Грузии после трагических событий 9 апреля 1989 года в Тбилиси; покаяния за которые от т. н. Центра грузинские депутаты постоянно требовали на съезде. Но абхазское общество жило в те дни ожиданием, что кто-то из избранных от Абхазии нардепов выйдет к трибуне съезда и расскажет о боли и проблемах абхазов. Помню, что многие мои знакомые гадали тогда, кто же это будет, и вот теперь, судя по воспоминаниям Владислава Ардзинба, выясняется, что никакой конкуренции в абхазской депутатской по этому вопросу и не было.

О дальнейшем Ардзинба вспоминает так: «Когда я закончил выступ-

ление, услышал овации. Проходя между рядами, я почувствовал, что многие люди, сидевшие в зале, положительно восприняли мое выступление. Одни пожимали мне руку, другие просто говорили: «Молодец! Здорово! Молодец!». Я прошел в конце зала на свое место. Со мной рядом оказался главнокомандующий войсками генерал В. И. Варенников, он пожал мне руку. Сейчас я вдвойне горжусь этим рукопожатием, потому что из всех, кто был арестован по делу ГКЧП, он вел себя наиболее достойно. Он не признал себя виновным и добился полного оправдания. Много позднее я узнал о том, что у нас, в Абхазии, похоронены его родители».

По прочтении этой цитаты может показаться, что Владислав Ардзинба поддержал ГКЧП. Но это далеко не

Владислав Ардзинба на I съезде народных депутатов СССР

так, он говорит здесь исключительно о достоинстве, с которым держался конкретный человек из его состава (в отличие от некоторых других). И я в свое время, в марте 2010 года, после ухода первого президента Абхазии из жизни, полемизировал в СМИ с утверждением какого-то российского автора об этой якобы поддержке. На самом деле Ардзинба после путча августа 1991 года, наоборот, искусно использовал запрет КПСС для того, чтобы сосредоточить властные рычаги в Абхазии в своих руках и руках своих единомышленников по абхазскому национально-освободительному движению. В той же книге «Моя жизнь» он отрицает, что будто бы состоял в блоке «Союз», куда входила наиболее консервативная часть депутатов Верховного Совета СССР, и пишет, что, наоборот, состоял в противостоящей ему Межрегиональной депутатской группе, от которой, правда, в определенный момент и по определенным причинам отошел. Что касается отношения Владислава Ардзинба к Союзу, (не депутатскому блоку, а Советских Социалистических Республик), то оно, как явствует далее из его книги, точнее всего следовало бы назвать сложным.

Попробую объяснить эту сложность, перекинув сейчас мостик от тех давних судьбоносных событий в наши дни.

Фантомные боли россиян и не только

В российском информационном пространстве вот уже почти тридцать лет не утихают и время от времени разгораются с новой силой споры о том, кто виноват в распаде (чаще пишут и говорят «развале») Советского Союза. Разумеется, с появлением блогосферы эта тема стала в ней одной из самых популярных. И вот наблюдая за этим бесчисленными стенаниями и взаимными обвинениями, я обычно задаю риторическими вопросами, обращенными к ностальгирующим: «Интересно, неужели и австрийцы так долго сокрушались или до сих пор сокрушаются из-за распада в 1918 году Австро-Венгерской империи, которая ранее именовалась Австрийской и была весь девятнадцатый век второй по численности населения страной Европы после Российской империи? А спросили вы, к примеру, у армян, у которых еще более двух тысячелетий назад было свое государство, у казахов и прочих, переживают ли они такие же чувства и стремятся ли к потере своих независимости и членства в ООН? У вас есть национальные гордость и самобытие, а почему у других

народов их не должно быть? Может, откажемся все-таки когда-нибудь от этой воинствующей двойной морали и навязывания другим своих мыслей и имперских интересов?».

Сразу оговорюсь, что считаю неприемлемым для аналитика при обсуждении данной темы примешивать к ней сугубо личные, субъективные ощущения от случившегося в декабре 1991: сожаления ли, радости или чего-то еще, ибо у каждого жителя постсоветского пространства они свои. Сформулирую так: распад СССР – это не хорошо и не плохо (или так: для кого-то это хорошо, а для кого-то плохо), это закономерно. Так же, как закономерен распад рано или поздно любой империи, независимо от того, разделяют или нет отдельные ее части моря и океаны. На свете и сейчас остается, впрочем, немало полиэтнических государств; и их существование или распад – это тоже не хорошо и не плохо. Если все народы устраивает совместная жизнь в таком государстве, – хорошо, если не все – плохо.

Что касается нескончаемых споров в РФ между зюгановцами, жириновцами, демократами и прочими о том, когда была пройдена «точка невозврата» и «кто виноват», то мне представляется единственно верной точка

зрения, сформулированная когда-то лет десять назад в одном из телевизионных ток-шоу российским политиком Виктором Рыжковым: «Вот когда Иван Грозный завоевал в 16 веке Казанское ханство, тогда и было положено начало будущему распаду». Правда, не думаю, что как раз тут Ивана Грозного следует обвинять, это было естественным для стран и народов на протяжении тысячелетий начиная с Ассирийского царства: не завоеешь ты кого-то – завоюет тебя. Но сейчас-то иные времена, и подобное с середины примерно прошлого века неприемлемо для современного человека, так же, как, к примеру, рабовладение.

И вот как-то несколько месяцев назад в «Фейсбуке» известный в обществе сухумец, ветеран Отечественной войны народа Абхазии неожиданно для меня тоже предался вдруг сожалениям о канувшем в Лету Союзе ССР. Первым побуждением было обратиться к нему с вопросом: неужели его устроило бы нахождение Абхазии по-прежнему в составе Грузинской ССР? Той самой, где даже в позднесоветские времена Тбилиси продолжал политику этнической экспансии в Абхазию путем, к примеру, объявления в середине семидесятых курорта Гагры ударной республиканской комсомольской стройкой и направленияе молодых строителей из Зугдидского, Хобского, Лечхумского и прочих районов с последующей пропиской там? Разве не против крайней формы этой экспансии - военной - сам он еще юношей воевал с оружием в руках в 1992-1993 годах? Но потом я раздумал, так как ясно понял, что он мне наверняка ответит: при чем, мол, тут Грузия? Ведь на многотысячном народном сходе в селе Лыхны в марте 1989 года абхазы потребовали у Москвы восстановления статуса союзной республики, в качестве которой – ССР Абхазия – их представителем подписывали в декабре 1922 года договор об образовании СССР...

Нуда, потребовали. А одиннадцатью годами раньше, в 1978-м, на другом многотысячном сходе, на центральной площади Сухума, звучало другое, и столь же невыполнимое в рамках советско-партийной системы, требование: внести в новую Конституцию Абхазской АССР пункт о возможности выхода из одной союзной республики и вхождения в другую (подразумевалась РСФСР). Но прибывший тогда в Абхазию на «тушение пожара» один партийный бонза из Москвы в доступной, хотя ее можно назвать и циничной, форме объяснил в частной беседе активисту абхазского национального движения: «Неужели вам трудно понять, что в

выяснении ваших отношений с грузинами мы никогда вас не поддержим по простой причине - потому что их в сорок раз больше?».

В брежневскую эпоху и в последующем Кремль никогда бы не пошел на какие-либо изменения устоявшего национально-территориального устройства СССР, исходя из принципа: «Не буди лиха...». Но на рубеже 80-90-х годов, когда зашаталась вся конструкция страны, ему уже пришлось самому обращаться к автономиям как к некоему стабилизирующему фактору. А автономные образования, в свою очередь, по крайней мере те, где сформировались наиболее активные политические элиты, обратились к союзному центру как к своей надежде и опоре в выяснении отношений с руководствами союзных республик.

В Абхазии на политические митинги абхазского и так называемого русскоязычного населения в тот период его участники приходили под красными знаменами и с соответствующими транспарантами, потому что таковы были тогда символы Центра. И легко отказались от данных символов, когда в Центре те поменялись. И лишь такие не очень глубокие исследователи, как автор нашумевшей в 1992 году, но сейчас почти забытой книги «Абхазия: посткоммунистическая Вандея» Светлана Червоная (ее дальнейшую судьбу я так и не смог отследить в интернете), могли всерьез делать выводы о некоей склонности абхазов к коммунистической идеологии. Дальнейшие события с очевидностью показали, что Червоная тогда, что называется, запуталась в трех соснах.

Что-то пошло не так... Или все так, как и должно было пойти?

В статье «Упущенный шанс», опубликованной 24 апреля 2020 года в российском еженедельнике «Совершенно секретно», ее автор Алексей Кирилленко напоминает о следующих мало кому уже памятных событиях: «В апреле 1990 года союзный парламент принял два закона. Первый закон – «О порядке решения вопросов, связанных с выходом союзной республики из состава СССР» от 3 апреля 1990 года. Второй закон – «О разграничении полномочий между Союзом ССР и субъектами федерации» от 26 апреля 1990 года. Согласно первому из них, выход союзной республики должен был проходить через референдум, после которого устанавливался переходный период сроком на 5 лет, во время которого решались все вопросы, связанные с союзной собственностью и т.д. Самое же важное заключалось в том, что «в союзной республике, имеющей в своем составе автономные республики, автономные области и автономные округа, референдум проводится отдельно по каждой автономии. За народами автономных республик и автономных образований сохраняется право на самостоятельное решение вопроса о пребывании в Союзе ССР или в выходящей союзной республике, а также на постановку вопроса о своем государственно-правовом статусе. В союзной республике, на территории которой имеются места компактного проживания национальных групп, составляющих большинство населения данной местности, при определении итогов референдума результаты голосования по этим местностям учитываются отдельно». То есть не только автономии, но и просто проживающие внутри союзной республики компактно этнические группы могли самоопределиваться по отношению к суверенизирующейся от СССР республике. И это уже не только Абхазия, Южная Осетия, Карабах, но и, например, русскоязычные территории Эстонии (Нарва и т.д.), населенные поляками территории Литвы, Приднестровье, Крым».

Деятельное участие в подготовке тех документов принимал, пишет он, и Владислав Ардзинба, бывший тогда депутатом Верховного Совета СССР, в котором возглавлял подкомиссию по

(Окончание на 4 стр.)

Абхазия и «союз нерушимый»

(Окончание. Начало на 3 стр.)

государственному и правовому статусу автономных образований и был избран членом Президиума Верховного Совета СССР.

Нам всем давно уже известно, что в реальности все пошло совсем не так, как предписывалось исходя из принятых законов, ибо чаще всего жизнь опережает теоретические построения. Борьба за власть между Ельциным и Горбачевым стала тем катализатором, из-за которого распад Союза произошел в одночасье, а про автономии и прочее тут уже никто и не вспоминал.

В начале той же статьи «Упущенный шанс» сказано: «Сейчас принято говорить, что советский федерализм

привел к тому, что некогда прочное государство развалилось. Мол, это Владимир Ленин заложил мину под советское государство». Напомню: это российский президент Владимир Путин в прошлом году посетовал, что Ленин победил в преддверии создания СССР в споре со Сталиным, который предлагал другую модель – не объединение союзных республик с правом выхода из Союза, а вхождение всех республик в РСФСР, без права выхода. Кирилленко в связи с этим утверждением напоминает: «Российская империя не была федеративным государством, а была построена по столь любимому мною современным политиками гу-

бернскому принципу... Однако в 1917 году – сразу после февраля! – началось разделение бывших губерний по национальным квартирам. Именно тогда политики национальных окраин начали как отделиться от общероссийского центра, так и отчаянно разбираться друг с другом».

Все верно. И аналогично этому смешно было бы думать, что в начале 90-х годов, когда верх в СССР взяли центробежные силы, отсутствие формального права на выход из него остановило бы добивавшихся независимости. Точно так же принятые в апреле 1990 года законы, которые регламентировали порядок выхода союзных республик из СССР, абсолютно не

заставили их руководство предоставлять право своим автономиям и компактно проживающим нацменьшинствам самим решать свою судьбу. И все, как всю историю человечества, вновь решалось «железом и кровью».

И подводя итог. Про Владислава Ардзинба можно сказать то же, что поэт ранее сказал про Нестора Лакоба: «Абхазия была его работой». Именно судьба Абхазии, судьба оказавшегося в силу исторических катаклизмов на грани исчезновения абхазского этноса волновала его больше всего. И исходя из этого строилось его и его соратников отношение к державе, которая навсегда уже канула в Лету.

Виталий ШАРИЯ

Бизнес на диких животных

В Абхазии в ужасных условиях живут шесть медведей, об этом рассказала в днях основатель благотворительного фонда защиты животных «Багира» Саида Отырба. По ее словам, местные охотники убивают медведиц, чтобы забрать у них медвежат. Пока они маленькие, их нещадно эксплуатируют в сезон, зарабатывая на фотографиях, которые с удовольствием делают отдыхающие. Когда сезон кончается и медведи вырастают, от них избавляются, и дальнейшая судьба диких животных весьма печальна: их помещают в маленькие клетки, где они мучаются и голодают. Экологи в лучшем случае выписывают небольшой штраф, и ситуация не меняется.

Туристы и местные жители обращаются в Благотворительный фонд защиты животных Абхазии «Багира». Они шлют сигналы SOS и рассказывают о диких животных, живущих в плохих условиях, которые им встречаются в разных уголках Абхазии.

В прошлом году абхазские зоозащитники боролись за спасение маленького львенка, из которого фотографы сделали прибыльный бизнес: любой турист мог сделать фото на память с детенышем царя зверей, который безвольно висел на руках у фотографа, накачанный какими-то препаратами, и передавался как игрушка из рук в руки.

В нынешнем сезоне обеспокоенность вызывают шесть медведей, о трагической судьбе каждого из них рассказала Саида Отырба, основатель Благотворительного фонда «Багира».

По ее словам, один годовалый мишка сидит в клетке около апацхи «Форе-левое хозяйство», недалеко от Гагры. Его отдали в апацху после окончания курортного сезона, именно так чаще всего избавляются от ставших обузой медведей:

«Я делала первый пост по медвежонку, который находится на Белой речке и на покрывше сидит. Это, конечно, ужас! Клетка стоит прямо над водой, у него лапы через эту клетку падают в воду. Зима же была, сейчас еще, ладно, лето, а клетка без пола. Это, видимо, делается для того,

чтобы клетку не убирать: река смывает все дерьмо, извините за выражение. Я попыталась пообщаться с хозяином, я поехала туда, но хозяйина не застала, был как раз карантин, видимо, никого не было в апацхе».

После нескольких безуспешных попыток найти владельца апацхи Саиде Отырба удалось с ним связаться. Он ей сообщил, что в ближайшее время отдаст медведя на озеро Рица. Саида Отырба считает, что перевести медведя на Рицу – это плохое решение проблемы. Зимой заповедник закрыт, никого там нет, кто будет его кормить? И что очень важно, большого медведя бесчеловечно держать в небольшой клетке, ему нужен просторный вольер, чтобы было, где погулять, чтобы был водоем, где он может поплавать. С момента беседы с хозяином медведя прошло три месяца, а медведь все еще сидит в этой крошечной клетке над водой.

Второго медвежонка увидели на днях в Гагре. Еще двое сидят в районе Черниговки около Ольгинских водопадов, Саида Отырба рассказывает:

«Мы по городу едем. В центре города Гагра, возле стадиона, идет мужчина, и на поводке у него медведь. Я спросила «Что вы будете с ним делать?» Он ответил, что будут «работать». Вопрос: куда они его денут после сезона, после лета? Два голодных медведя сидят на Ольгинских водопадах: девочка и мальчик, Миша и Маша. Это вообще история, о которой книгу можно написать. Сторонние предприниматели (это адыгейцы, насколько мне известно) взяли в аренду апацху на Ольгинских водопадах, но их сейчас там нет. Кто им привел этих медведей, я не знаю. Когда информацию посылают туристы, наш фонд бездействовать не может, первый «SOS» по любому животному приходит в наш фонд. И мы через свои каналы начали собирать информацию. Этим предпринимателям здесь нет. Деньги на

еду медведям они не высылают. Там находится человек, который своими усилиями кормит этих медведей. Но самое страшное, что медведица сейчас беременна».

Волонтеры из Нового Афона, услышав о голодающих медведях, стали просить помощи. Один из местных предпринимателей выделил безвозмездно медведям 300 кг рыбы. Но двум большим медведям этой еды надолго не хватит. Человек, который сейчас за ними присматривает и собирает для них еду, может в любой момент уйти. Что будет с медведями, никому не известно. А там еще и малыши вот-вот родятся. «Ольгинским» мишкам, можно сказать, еще повезло в отличие от остальных. Они сидят не в тесных клетках, а в вольерах. Единственная проблема для них на данный момент – это питание.

Самый известный и самый несчастный абхазский медведь живет около двадцати лет в клетке в санатории МВО. О нем Саида Отырба говорит с особенной болью: «Это вообще моя беда. Сколько лет он сидит в клетке? По-моему, больше восемнадцати. Там условия жуткие. Если кто-то будет со мной спорить, что его кормят, там за ним хорошо смотрят, я любому скажу в лицо, что это неправда, потому что я туда ездила. У этого медведя глаза такие, как будто он говорит: «Убейте меня!» Он жить не хочет. Но он очень большой, вывозить его сложно. Сам директор МВО передал нам, что, если хотят, пускай забирают. Но это неправильно. Ты его держал столько лет, почему ты не можешь обеспечить ему вольер, почему ты не можешь, если он тебе не нужен, договориться с таможеней, договориться с нашими экологами, вывезти из России тех, кто может по договору забрать этого медведя? Заберите и все! Но на это нужны огромные деньги, мы за собак отдаем 70-80 тысяч рублей, когда надо вывезти тяжело больную

собаку на лечение, на операцию, а вывезти медведя, сделать документы, оформить машину, на которой медведь поедет... мы не в состоянии это сделать, если государство не поможет!».

Шестой медведь коротает дни в клетке в с. Алахадзы. Ранее он «работал» на Мамзышке. Теперь стал большой и никому не нужен. Его содержат в такой маленькой клетке, что он даже разогнуться не может.

Саида Отырба считает, что абхазские экологи устали от решения вопросов, связанных с печальной судьбой диких животных:

«Мы к ним обращались по поводу медведя. Мы в прошлом году обивали их пороги по поводу этого львенка из Афона. Но они ничего не предприняли. Его выкупили люди, которые пожалели моего коллегу-волонтера и куда-то забрали львенка, построили ему вольер, и он живет там, потому что никто его не забрал. Экологи мотивируют свое бездействие тем, что им некуда забрать животных. Они изымать медведей не собираются, потому что после моего видео какая-то сухумская милиция поехала на Белую речку. И они сказали, что медведя там нет. На следующий день я отправила туда коллегу-волонтера. Она не могла разговаривать, она так рыдала, и говорит, я близко подойти не могу, он там сидит и плачет, как человек. Медведь был там, но они его не увидели почему-то. У них штраф 1800 рублей и что хотите, заведите сюда хоть динозавра!».

По словам Саиды Отырба, никто ситуацию с дикими животными не контролирует. Сейчас можно зайти на интернет-сайт, там висят объявления, что продаются медвежата.

По мнению зоозащитницы, добиться перелома можно, если создать государственную комиссию. Начинать надо с охоты, ведь местные охотники убивают медведиц, чтобы забрать у них медвежат на сезон. Существуют правила, когда можно охотиться на медведей, а когда нельзя, но они не соблюдаются.

Давно пора издать закон и запретить работу с дикими животными. Нужно ввести большие штрафы, вплоть до ареста, и тогда никто мучить диких животных не будет. Весь мир борется с этим бизнесом, а в Абхазии он процветает.

Елена ЗАВОДСКАЯ

АНЕКДОТЫ

Приходят народ к Лукашенко и спрашивают:

- Доколе править ты будешь?
 - До Коли, - отвечает тот.

Подбегает ОМОН к мужику на садовой скамейке и начинает его избивать. «За что? – кричит тот. - Я же за Лукашенко голосо-

вал». «Не ври, за него никто не голосовал».

Лукашенко заявил, что устал быть президентом.
 Коронация назначена.

Признак взросления - когда в трех мушкетерах начинаешь болеть за Ришелье - государственника, которому мотали нервы четыре алкоголика, три проститутки и дегенерат в короне.

Все люди являются носите-

лями интеллекта. Но многие – бессимптомно.

- Ты бы хотел быть солнцем

моей жизни?

- Ты же знаешь, я только об этом и мечтаю.

- Тогда держись от меня на расстоянии 149,5 миллионов километров!

- Люди, при входе в магазин ни в коем случае не разрешайте приставлять ручной термометр к вашему лбу. Они так память

стирают. Я вот вчера зашел за хлебом и молоком, а вышел с двумя бутылками пива.

Классический пример разлада души и тела - это когда душа вина просит, а почки - минералки.

Пораженческие настроения - это когда кажется, что пора жечься.

Оптимист считает, что даже если все пошло не так, то обязательно не дойдет.

ГЛ. РЕДАКТОР Виталий ШАРИЯ
 Гонорары выплачиваются только за материалы, заказанные редакцией
 Подписано в печать в 10.30 18.08.2020
 Отпечатано в РГУ «Издательство газеты «Республика Абхазия»

Наш адрес: г. Сухум, ул. Лакоба, 34.
 e-mail: EchoAb@yandex.ru
 Тел. 921-73-60

Газета зарегистрирована в Минюсте РА. Рег. №352.
 Лицензия №59
 Учредитель - бизнес-клуб «Сухум»

Электронную версию газеты (с цветными снимками) можно прочесть на сайте «Аиааира»
 Компьютерная верстка - Левон Малхасян

Объем 1 печ. лист
 Тираж - 1000